

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.10>

УДК 130.2
ББК 87.52

Submitted: 25.08.2021
Accepted: 15.04.2022

**CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF DENIALING THE SUBSTANTIAL CHARACTER
OF THE CRISIS OF CULTURE IN POSTMODERN THEORIES**

Nadezhda A. Uglinskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the conceptual foundations of ideas about the crisis that have developed in the postmodern theories. The hypothesis of the study is the assumption that the philosophical grounds of denying of the substantial nature of the crisis of culture in postmodernism include a specific understanding of culture and values, as well as a special attitude to social reality. It is shown that postmodern philosophy is characterized by a new understanding of culture in the meaning of “rhizome” (J. Deleuze and F. Guattari) – a chaotic unstable interweaving of historically changeable values. Since in such a culture the new order is chaos (“chaosmos” (J. Deleuze), the crisis becomes indistinguishable due to the impossibility of distinguishing the ordered from the chaotic. In the absence of a culture with constant values, in a postmodern rhizome culture, the decision to fill the values with content is made by the person himself, which leads to the instrumental and subjective nature of the crisis of culture – to consider a crisis that is convenient at one time or another. Comparison of the classical and postmodernist interpretations of the crisis showed that their difference is associated with a different understanding of the correlative categories of norm / deviation. From the standpoint of classical philosophy, a crisis is a departure from the norm. Accordingly, the crisis of culture is understood as a deviation from the normal (fixed in tradition) functioning of culture. In this regard, it is viewed either in a positive way as a marker of the need for evolutionary transformations, or as a danger threatening culture with destructive consequences. Postmodernism removes the norm / deviation dichotomy. This leads to the conclusion that a negative or positive understanding of the crisis is not characteristic of the methodology of postmodernism. Postmodernists with regard to social reality take a position associated with its replacement by “simulacra” (J. Baudrillard) and the clash of knowledge from different «epistemes» (M. Foucault). For this reason, the crisis of culture as an element of social reality cannot be recognized as a real phenomenon. Social reality is reduced to a narrative about reality by postmodernists. In this regard, the crisis of culture is understood as a discursive reaction to the inevitable withering away of old values, as nothing more than a “pessimistic impression” (J. Lyotard), which consist of the fact that the old universal knowledge legitimation system has outlived, and the new one has not yet been approved. It was revealed that the foundations of denying the substantiality of the crisis of culture in postmodernism are the recognition of the rhizomatic nature of culture, the historicity of values, the denial of social reality as an independent structure of being and its replacement with narratives about reality.

Key words: crisis, culture, values, crisis of culture, postmodernism.

Citation. Uglinskaya N.A. Conceptual Foundations of Denialing the Substantial Character of the Crisis of Culture in Postmodern Theories. *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 97-103. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.10>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОТРИЦАНИЯ СУБСТАНЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕОРИЯХ

Надежда Александровна Углинская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основания постмодернистских представлений о кризисе культуры. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что отрицание субстанционального характера кризиса культуры в постмодернизме фундировано специфическим пониманием культурных ценностей и социальной реальности. Показано, что для постмодернистской философии характерно понимание культуры в значении «ризомы» – хаотичного неустойчивого переплетения исторически изменчивых ценностей (Ж. Делез, Ф. Гваттари). В такой культуре новым порядком становится хаос («хаосмос», по определению Ж. Делеза), а новой идеологией – постмодернизм, появление которого знаменует ситуацию кризиса больших нарративов и великих проектов. В постмодернистской культуре-ризоме решение о наполнении ценностей содержанием принимает сам человек, что приводит к инструментальному и субъективному наполнению понятия «кризис культуры»: кризисом считается то, что удобно в тот или иной момент. Сравнение классической и постмодернистской трактовок кризиса показало, что их различие связано с неодинаковым пониманием соотносительных категорий норма / отклонение. С позиции классической философии кризис представляет собой отход от нормы. Соответственно, кризис культуры понимается как отступление от нормального (закрепленного в традиции) функционирования культуры. В связи с этим он рассматривается либо в положительном ключе как маркер необходимости эволюционных преобразований, либо как опасность, угрожающая культуре деструктивными последствиями. В постмодернизме снимается дихотомия норма / отклонение. Это приводит к тому, что в методологии постмодернизма различие положительного и отрицательного понимания кризиса становится невозможным. Отказ постмодернистов от признания социальной реальности, обусловленный заменой ее «симулякрами», не имеющими референта в действительности (Ж. Бодрийяр), приводит к тому, что социальная реальность сводится к нарративу о реальности, на формирование которого к тому же влияет столкновение знаний из разных «эпистем» (М. Фуко). По этой причине кризис культуры не может быть признан в качестве реального феномена – элемента социальной реальности – и понимается как дискурсивная реакция на неизбежное отмирание старых ценностей, как не более чем «пессимистическое впечатление» (Ж. Лиотар), которое складывается из-за того, что старая универсальная система легитимации знания отжила, а новая еще не утвердилась. Таким образом, концептуальными основаниями постмодернистского отрицания субстанциональности кризиса культуры выступают: утверждение ризоматического характера культуры и релятивность ценностей; отказ от признания социальной реальности как самостоятельной формы бытия и замена ее нарративами о реальности.

Ключевые слова: кризис, культура, ценности, кризис культуры, постмодернизм.

Цитирование. Углинская Н. А. Концептуальные основания отрицания субстанционального характера кризиса культуры в постмодернистских теориях // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 97–103. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.10>

Тема кризиса современной культуры широко обсуждается и многозначна. В настоящее время ее актуальность обусловлена усилением кризисного сознания, которое проявляется в развитии скептического мышления, в повышении чувства опасности, тревоги. В исследовательской литературе распространение получают рассуждения о кризисном состоянии современной культуры, поиске путей

и направлений его преодоления [Ахиезер, Клямкин, Яковенко 2008; Голиков 2011; Гусейнов 2002; Запесоцкий 2011; Кирбаба 2005; Клямкин (ред.) 2011; Лапин 2011; Лексин 2009; Сидорина 2003]. Взгляды на кризис культуры как на составляющую ее развития и реально существующий феномен долгое время оставались общепризнанными. При этом о кризисе культуры говорилось в двух основных

смыслах: в негативном смысле – как о забвении фундаментальных ценностей, ведущем к катастрофическим последствиям [Бердяев 2003; Мамардашвили 1990; Шелер 1988; Ясперс 1991; и др.]; в позитивном смысле – как о продуктивных периодах эволюционных преобразований в культуре [Арманд (ред.) 1999; Назаретян 2004; и др.], необходимой стадии, соединяющей циклы развития культуры [Данилевский web; Леонтьев web; Шпенглер 1993; и др].

С появлением философии постмодернизма начинают набирать популярность концепции, в которых нивелируются проблемы, связанные с кризисом культуры, а также отрицается субстанциональный характер последнего. Подобный подход, отрицающий кризис в качестве реального и независимого феномена и приписывающий ему дискурсивный характер, на наш взгляд, является нетривиальным и нуждается в анализе. Поэтому представляется необходимым рассмотреть позиции представителей постмодернизма, чтобы определить, каким идеями они фундированы и какова их эвристическая ценность.

Постмодернизм по-новому определяет понятие культуры и ценности. Сущность постмодернистского понимания культуры отражает понятие «ризомы», введенное в философию в 1976 г. Ж. Делезом и Ф. Гваттари. Образом ризомы выступает запутанная корневая система растения, характеризующаяся отсутствием стержневого корня и состоящая из множества хаотически переплетающихся и непредсказуемых в своем развитии побегов. По аналогии с ней современная культура рассматривается как хаотичное неустойчивое переплетение связей разного уровня.

Постмодернизм рассматривает культуру как виртуальную среду, порождающую бесконечные конфигурации изменчивых ценностей, к которым приложима метафора «клубня», «луковицы» с неразличимым «стеблем». В условиях отрицания постмодернистами устойчивых ценностей-ориентиров культура из целостности, структурированной вокруг ключевых этических принципов, превращается в пульсирующую среду, находит свой порядок в хаосе, и хаос является ее необходимым свойством. Для обозначения этого состояния Ж. Делез ввел понятие «хаосмос» – меж-бытие, тождество

хаоса и космоса, реальность, которая «не может быть интерпретирована ни в качестве просто хаотичной, ни в качестве космически упорядоченной» [Грицанов, Можейко web]. Здесь нет ни привычной иерархии во главе с абсолютными ценностями, ни ожидаемого ранжирования ценностей. М. Фуко в работе «Ницше, генеалогия и история» (1971) солидаризируется с Ф. Ницше по вопросу о происхождении морали и заявляет, что не считает моральные принципы априорными. Ценностную окраску им придает человек, сознание которого не эволюционирует в направлении нравственного прогресса, а трансформируется случайно, когда разнообразные позиции сталкиваются в одном потоке времени. Следовательно, человеческие решения о ценностном наполнении норм зависят не от эволюции вида или судьбы народа, а всего лишь от «заблуждения, ошибки в оценке, плохого расчета» [Фуко (a) web]. Таким образом, интерпретация и оценка кризиса культуры будут целиком зависеть от вложенного в него субъективного смысла.

Характерное для постмодернизма отрицание субстанционального характера кризиса культуры вытекает из трактовки социальной реальности в духе конструктивизма. Этой точки зрения придерживаются многие постмодернисты, в том числе М. Фуко, который писал: «Нет ни истины, ни бытия, но лишь экстеринорность случая» [Фуко (a) web]. Он выражает эту идею, используя понятие «эпистема», обозначающее пространство представлений, характерное для определенной эпохи. М. Фуко выделяет античную, средневековую, возрожденческую, просветительскую и современную эпистемы. По М. Фуко, эпистема – система предпосылок, на которой основываются знания. А система знаний (совместно с другими программами человеческой деятельности) – это культура. Так, можно сказать, что предпосылки наших знаний определяют культуру и деятельность, а не наоборот.

М. Фуко не использовал понятие «кризис культуры», однако его работы дают основание определить кризис культуры как процесс, при котором сталкиваются знания, основания которых находятся в разных эпистемах.

Примером такого столкновения знаний могут служить различные толкования высказывания Фуко о том, что человек оказывает-

ся низвергнутым с пьедестала культуры: «В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-то можно снова начать мыслить» [Фуко (б) web]. Если при интерпретации этого высказывания исходить из классической эпистемы, то оно означает, что исчезает онтология человека, человеческая сущность, и, следовательно, кризис культуры является реальным феноменом, угрожающим человеческому существованию. Если же исходить из современной эпистемы, то исчезает не человек вообще как абстрактная человеческая природа, а человек в классическом понимании: «Всем тем, кто еще хочет говорить о человеке, о его царстве и его освобождении, всем тем, кто еще ставит вопросы о том, что такое человек в своей сути, всем тем, кто хочет исходить из человека в своем поиске истины, и, наоборот, всем тем, кто сводит всякое познание к истинам самого человека, всем тем, кто не согласен на формализацию без антропологизации, на мифологизацию без демистификации, кто вообще не желает мыслить без мысли о том, что мыслит именно человек, – всем этим несуразным и нелепым формам рефлексии можно противопоставить лишь философический смех, то есть, иначе говоря, безмолвный смех» [Фуко (б) web]. Таким образом, столкновение классической и современной эпистем понимается автором как кризис культуры.

Ж. Бодрийяр исследовал кризисы в обществе, но социальные кризисы отражают сущность кризиса культуры, так как культура представляется автору неотъемлемой частью общественного процесса. В книге «Общество потребления» (1970) Бодрийяр применил понятие «кризис» к процессу потребления и выделил такие проявления кризиса, как исчезновение межличностных отношений между людьми, замещение их культом неискренней приветливости и социальной заботы, лишение человеком своей идентичности, невозможность понимания себя в отрыве от других, позиционирование человека в значении средства, а не цели.

Однако, рассуждая о причинах социального кризиса, он пришел к выводу, что кризис

существует в представлениях, обусловленных классическим мышлением. Критическое отношение к обществу, на взгляд автора, обусловлено не его недостатками, а классическим стилем мышления, ориентированным на нравственные установки «практики благосостояния», «общества блага», «знания», «социальной заботы», «прогресса», которые приводят к пониманию реальности как кризисной. Если принять классическую установку на рациональное функционирование культуры, общества и деятельности человека, то насилие, беспорядки, происходящие в обществе, будут казаться проявлениями кризиса культуры, так как они противоречат идее прогресса: «Именно потому, что мы живем с *моральной* иллюзией насчет осознаваемой целенаправленности всех вещей, насчет фундаментальной рациональности индивидуальных и коллективных решений (вся система ценностей основана на этом: якобы существует у потребителя абсолютный инстинкт, который влечет его, по существу, к избранным целям, – это *моральный* миф о потреблении, который является прямым наследником идеалистического мифа о человеке, естественно ориентированном на Благо и Добро), насилие кажется нам отвратительным, абсурдным, дьявольским» [Бодрийяр web].

На самом деле, по Бодрийяру, в культуре уже давно нет ничего отрицательного или положительного. Все вещи лишились своих сущностей и ценностей. Они были заменены симулякрами. Понятие «симулякр» Бодрийяр вводит для обозначения тех лишенных содержания оболочек, которые остались нам от реальности.

Кризис культуры, с позиции философии постмодернизма, не является реальным, а существует лишь в представлениях, господствующих в культуре. Он становится системой знаков, необходимым контрдискурсом для дискурса культуры. Так же, как, например, для дискурса потребления, по Бодрийяру, необходимо существует свой антидискурс: «Как всякий уважаемый великий миф, миф “потребления” имеет свой дискурс и свой антидискурс, то есть экзальтированный дискурс об изобилии повсюду сопровождается “критическим” контрдискурсом, угрюмым и морализующим, занятым преступлениями общества потреб-

ления и указаниями на трагическое влияние, которое оно может иметь на цивилизацию в целом» [Бодрийяр web].

Таким образом, кризис культуры является необходимым антидискурсом для мифологизации культуры как системы, существования объективной реальности и постоянных ценностей, порядка, развития, прогресса и т. п.

Ж.-Ф. Лиотар в работе «Состояние Постмодерна» (1979) отметил, что культура и социальность не являются формами реальности, а представляют собой нарративы («рассказы» о реальности). Лиотар выделил уровни нарративов (метанарративы и микронарративы) и кризис культуры связал со спецификой использования метанарративов. Такие метасценарии, как, например, диалектика Духа и эмансипация субъекта, не отображают адекватно современную культуру. Кризис метанарративов, по Лиотару, заключается в том, что методы легитимации знания, которые характерны для великих рассказов, в современных условиях становятся неэффективными.

Кризис культуры Ж. Лиотар усмотрел не в сферах жизни, а в соответствующих им нарративах (научных, политических, художественных и т. д.). Постсовременность, на взгляд автора, характеризуется плюрализмом нарративов, что усиливает представление о кризисе культуры: «Новые языки присоединяются к старым, образуя пригороды старинного города: “химическая символика”, “обозначения для исчисления бесконечно малых”. Спустя тридцать пять лет, к ним можно еще добавить машинные языки, матрицы теории игр, новые музыкальные нотные обозначения, логические неденотативные обозначения (логики времени, деонтические логики, модальные логики), язык генетического кода, графы фонологических структур и т. д. Этот раскол может повлечь пессимистическое впечатление: никто не говорит на всех этих языках, нет универсального метаязыка, проект “система-субъект” провалился, а проект освобождения ничего не может поделаться с наукой...» [Лиотар web].

Таким образом, кризис культуры, по Лиотару, – это не более чем «пессимистическое впечатление», которое складывается из-за того, что старая универсальная система легитимации знания отжила, а новая еще не была утверждена. Кризис философ понимал как

дискурсивную реакцию на неизбежное отрицание старых ценностей, характерную для современной культуры. Поэтому к кризису культуры нельзя относиться негативно, как это происходит с позиции «райских» представлений о потерянном «органическом» обществе [Лиотар web].

Кризис метанарративов предусмотрен спецификой современной культуры. Причину кризиса культуры автор видел в ошибочных представлениях, которые возникают, когда к нестабильному обществу пытаются приложить принципы, характерные для стабильного общества.

По мнению постмодернистов, существование мира зависит от дискурса о мире. Дискурс всегда является интерпретацией, и не существует его конечного значения. Таким образом, Лиотар утверждает дискурсивную природу кризиса. В ситуации, когда все дискурсивно, проблема кризиса культуры снимается. Изначальная недостижимость объяснения причин и сущности кризиса, невозможность высказывания объективного свидетельства о его существовании снимают все проблемы, касающиеся его преодоления, и лишают смысла все проекты, направленные на поиски путей выхода из него.

Признавая дискурсивную природу социокультурной реальности и отрицая наличие в ней прогресса и кризисов, постмодернисты должны быть готовы к признанию, что их подход также является лишь одной из трактовок хаотичных представлений о реальности. Если кризис культуры иллюзорен и обусловлен доминированием традиционной системы ценностей, то где гарантия, что философские взгляды постмодернистов не порождены кризисными явлениями незавершенного модерна?

Анализ постмодернистских теорий позволяет сделать вывод о том, что отрицание субстанционального характера кризиса культуры обусловлено двумя группами концептуальных оснований: во-первых, специфическое отношение к культуре и ценностям, предполагающее понимание культуры в значении «ризомы» и принятие существования лишь исторически изменчивых ценностей, во-вторых, отрицание социальной реальности как самостоятельной структуры бытия, признающее ее дискурсивный характер.

Культура-ризом не имеет цели и хронологии, это открытая нелинейная система без точки отсчета. Ризоматическое определение культуры дало постмодернистам основание заявить, что существуют лишь исторически изменчивые ценности и кризису культуры нельзя придать оценку. Идея порядка в значении хаоса применительно к состоянию культуры привела к мнению о том, что невозможно выделить кризис такой культуры, кризис становится неразличим, так как в привычном понимании его результаты подлежат оценке – он приводит либо к порядку, либо к хаосу.

Постмодернистское отрицание социальной реальности и замена ее нарративами приводит к признанию дискурсивного характера кризиса культуры, вследствие чего он перестает мыслиться частью развития культуры и понимается как ошибочное представление человека, который потерял идеал и, не осознав этого, продолжает применять старую ценностную шкалу к изменившемуся миру. В данном смысле кризис культуры выполняет определенную функцию – он становится необходимым контрдискурсом для дискурса культуры в классическом понимании. Так, кризис культуры в философии постмодернизма предстает инструментом свержения классического представления о культуре, ценностях и социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арманд (ред.) 1999 – *Арманд А.Д. (ред.)*. Анатомия кризисов. М.: Наука, 1999.
- Ахиезер, Клямкин, Яковенко 2008 – *Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И.* История России: конец или новое начало? М.: Новое изд-во, 2008.
- Бердяев 2003 – *Бердяев Н.А.* Дух и реальность. М.: АТС; Харьков: Фолио, 2003.
- Бодрийяр web – *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры // <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464>
- Голиков 2011 – *Голиков Ф.Ф.* Антропологические основания кризиса культуры взаимодействия людей // Дефиниции культуры. Вып. IX: сб. тр. участников Всерос. семинара молодых ученых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 225–230.
- Грицанов, Можейко web – *Грицанов А.А., Можейко М.А.* Постмодернизм. Энциклопедия // https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_94.php
- Гусейнов 2002 – *Гусейнов А.А.* Философия. Мораль. Политика. М.: Академкнига, 2002.
- Данилевский web – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа // <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>
- Делез, Гватари 2010 – *Делез Ж., Гватари Ф.* Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
- Запесоцкий 2011 – *Запесоцкий А.С.* Философия и социология культуры. СПб.: СПбГУП: Наука, 2011.
- Кирбаба 2005 – *Кирбаба Ю.В.* Феномен кризиса в системе культуры // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 75–82.
- Клямкин (ред.) 2011 – *Клямкин И.М. (ред.)*. Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов. М.: Новое изд-во, 2011.
- Лапин 2011 – *Лапин Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18.
- Лексин 2009 – *Лексин В.Н.* Цивилизационный кризис и его российские последствия // Общественные науки и современность. 2009. № 6. С. 5–18.
- Леонтьев web – *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // http://lib.ru/FILOSOF/LEONTIEV_K/wisantzizm_slawyanstwo.txt
- Лиотар web – *Лиотар Ж.* Состояние постмодерна // http://lib.ru/CULTURE/LIOTAR/liotar.txt_with-big-pictures.html
- Мамардашвили 1990 – *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
- Назаретян 2004 – *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика – психология – прогнозирование. М.: Мир, 2004.
- Поппер web – *Поппер К.* Открытое общество и его враги // https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Popp/index.php
- Сидорина 2003 – *Сидорина Т.Ю.* Философия кризиса. М.: Флинта: Наука, 2003.
- Фуко (а) web – *Фуко М.* Ницше, генеалогия и история // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000552/index.shtml>
- Фуко (б) web – *Фуко М.* Слова и вещи // http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt_with-big-pictures.html
- Шелер 1988 – *Шелер М.* Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: пер. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.
- Шпенглер 1993 – *Шпенглер О.* Закат Европы. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1993.
- Ясперс 1991 – *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

REFERENCES

- Armand A.D. (ed.), 1999. *Anatomy of Crises*. Moscow, Nauka Publ.
- Ahiezer A., Klyamkin I., Yakovenko I., 2008. *History of Russia: The End or A New Beginning?* Moscow, Novoe izd-vo.
- Berdyayev N.A., 2003. *Spirit and Reality*. Moscow, ATS Publ.; Kharkiv, Folio Publ.
- Baudrillard J., 2008. *The Consumer Society: Myths and Structures*. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464>
- Golikov F.F., 2011. Anthropological the Foundations of the Crisis of the Culture of Interaction of People. *Definicii kul'tury: sb. tr. uchastnikov Vseros. seminara molodyh uchenyh*. Tomsk, Izd-vo TSU, vol. 9, pp. 225-230.
- Gricanov A.A., Mozhejko A.M., 2001. *Postmodernism. Encyclopedia*. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_94.php
- Gusejnov A.A., 2002. *Philosophy. Morality. Politics*. Moscow, Akademkniga Publ.
- Danilevsky N.Ya., 1995. *Russia and Europe*. URL: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>
- Deleuze G., Guattari F., 2010. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ.; Moscow, Astrel' Publ.
- Zapesockij A.S., 2011. *Philosophy and Sociology of Culture*. Saint Petersburg, SPbGUP, Nauka Publ.
- Kirbaba Yu. V., 2005. The Phenomenon of Crisis in System of Culture. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, no. 5 (28), pp. 75-82.
- Klyamkin I.M. (ed.), 2011. *Where is the Crisis of Culture Leading? Experience of Interdisciplinary Dialogues*. Moscow, Novoe izd-vo.
- Lapin N.I., 2011. Sociocultural Factors of Russian Stagnation and Modernization. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 3-18.
- Leksin V.N., 2009. The Civilization Crisis and Its Russian Consequences. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 5-18.
- Leontiev K.N., 1996. *Byzantism and Slavism*. URL: http://lib.ru/FILOSOF/LEONTIEV_K/wisantizm_slawyanstwo.txt
- Lyotard J.F., 1998. *The Postmodern Condition*. URL: http://lib.ru/CULTURE/LIOTAR/liotar.txt_with-big-pictures.html
- Mamardashvili M., 1990. *How do I Understand Philosophy?* Moscow, Progress Publ.
- Nazaretyan A.P., 2004. *Civilization Crises in the Context of Universal History. Synergetics – Psychology – Forecasting*. Moscow, Mir Publ.
- Popper K. *The Open Society and Its Enemies*. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Popp/index.php
- Sidorina T.Yu., 2003. *Philosophy of Crisis*. Moscow, Flinta Publ.: Nauka Publ.
- Foucault M. (a). *Nietzsche, Genealogy, History*. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000552/index.shtml>
- Foucault M. (b). *Words and Things*. URL: http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt_with-big-pictures.html
- Sheler M., 1988. Man's Position in the Universe. *Human Problems in the Western Philosophy: transl.* Moscow, Progress Publ., pp. 31-95.
- Spengler O., 1993. *The Decline of the West*. Novosibirsk, Nauka Publ., Sib. izd. firma.
- Jaspers K., 1991. *The Origin and Goal of History*. Moscow, Politizdat.

Information About the Author

Nadezhda A. Uglinskaya, Applicant of the Candidate of Sciences Degree, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, 400062 Volgograd, Russian Federation, elpis.87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5593-0913>

Информация об авторе

Надежда Александровна Углинская, соискатель кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elpis.87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5593-0913>